

Романтический образ зла, поверьте, ничего хорошего не принесет, потому что никакой романтики там нет, а есть смерть и вечная мука [9].

Таким образом, празднование ночи с 31 октября на 1 ноября становится очень популярной во всем мире. Ежегодно молодёжь многих стран с удовольствием перевоплощается в самых немислимых персонажей. На данном этапе развития общества священнослужители отрицательно относятся к такому празднику, как Хэллоуин. Популярные ныне в народе пришедшие из-за рубежа праздники имеют давнюю и непростую историю. Каждый из них являет собой сложное переплетение народных и религиозных обычаев. Если православный человек участвует в данном мероприятии, он как бы предаёт свои убеждения, нарушает духовные законы и наказывает сам себя. В результате следует задуматься над тем, какова цена этого веселья, стоит ли за несколько часов «празднования» предавать свои духовные ценности.

Список цитируемых источников

1. Маркова, О. Ю. Я познаю мир. Английский язык : дет. энцикл. / О. Ю. Маркова ; худож. В. Н. Родин. — М. : АСТ : Астрель : Ермак, 2004. — 398 с. : ил.
2. Хэллоуин — это... История праздника. Традиции, сценарий [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fb.ru>. — Дата доступа: 03.12.2018.
3. Хэллоуин (Самайн) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.calend.ru>. — Дата доступа: 03.12.2018.
4. Хэллоуин — канун Дня Всех Святых: история и традиции праздника [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru>. — Дата доступа: 03.12.2018.
5. Праздник Хэллоуин в Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://belvisit.com>. — Дата доступа: 03.12.2018.
6. Что такое Хэллоуин? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://daroo.by>. — Дата доступа: 30.12.2018.
7. Самая мистическая ночь в году: белорусские традиции празднования Хэллоуина [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.interfax.by>. — Дата доступа: 30.12.2018.
8. Почему крещёным нельзя праздновать Хеллоуин [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vkkurier.by>. — Дата доступа: 03.12.2018.
9. Почему Хэллоуин привлекает молодёжь: какова цена этого веселья [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.odigitria.by>. — Дата доступа: 03.12.2018.

УДК 304.2

И. Н. Колядко

Белорусский государственный университет, Минск

ПЕРСПЕКТИВЫ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РИСКИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Постиндустриальный вектор цивилизационного развития в большинстве развитых стран начинает формироваться уже во второй половине XX в. В этот же период происходят существенные изменения благодаря информационной и компьютерной революциям, кардинально повлиявшим на перспективы постиндустриализма и оказавшим влияние на генезис нового типа социума — информационного общества.

Становление информационного общества связано с целенаправленной и последовательной реализацией проектов, составляющих содержание процессов информатизации и цифровизации. Вместе с тем очевидно, что количественный рост информации не создает информационного общества, хотя и является важной предпосылкой его цифровой трансформации. Информация должна быть социализирована, т. е. обнаружена, востребована и использована. На основе традиционных средств обработки и передачи информации этого уже достигнуть не представляется возможным. Поэтому одним из основных условий становления информационного общества является высокий уровень развития информационно-компьютерных систем и коммуникационных технологий.

Понятие информационного общества получает свое концептуальное оформление с начала 60-х гг. XX в. Автором концепта «информационное общество» является профессор Токийского технологического института Ю. Хаяши, однако данное понятие широко использовалось в то время в ряде организаций, работавших на японское правительство: Агентство экономического планирования, Институт разработки и использования компьютеров, Совет по структуре промышленности. В соответствии с отчетами этих организаций информационное общество определялось как общество, в котором процесс компьютеризации дает людям возможность доступа к источникам информации, избавляет их от ряда рутинных операций, автоматизирует производство, делает результат труда «информационно емким», а сам информационный (нематериальный) продукт становится основной движущей силой социально-экономического и социокультурного развития [1, с. 161]. В дальнейшем теория информационного общества получила свое развитие в исследованиях таких известных ученых и социальных философов, как М. Порат, Й. Масуда, М. Кастельс, Э. Тоффлер, У. Мартин.

Особое внимание следует обратить на тот немаловажный аспект, что понятия «информационное общество» и «постиндустриальное общество», представляющиеся схожими по содержанию, все же не являются тождественными. Постиндустриальное общество основывается на третичном секторе социально-экономиче-

ской деятельности — сфере услуг и социального сервиса. Информационное общество, в свою очередь, предполагает приоритет четвертичного — информационного — сектора экономики и социально-культурной сферы, а также развитие информационно-компьютерных технологий и их интеграцию во все сферы общественного бытия.

Для более ясного осмысления сущности и экспликации концептуального статуса феномена информационного общества следует обратить внимание на еще один теоретический конструкт, который часто используется в контексте рассмотрения современной социальной типологии. Речь идет о понятии общества, основанного на знании. Современные теории общества знания получили свое оформление в лоне концепций постиндустриальной модернизации и становления информационного общества. Данный подход акцентирует внимание на основополагающей роли и значении информации и знаний, интеллектуально-образовательного ресурса и высоких, наукоемких технологий в развитии социума. Феномен общества, основанного на знании, следует рассматривать в контексте процессов формирования информационного общества, которые составляют отдельный вектор постиндустриального развития. При этом имеется в виду, прежде всего, новое теоретическое знание, что особым образом актуализирует роль и значение фундаментальной науки в ее тесной связи с образовательной и производственно-технологической практикой.

Таким образом, обозначив концептуально-теоретический статус понятия информационного общества, обратимся к основным аспектам его динамики, а также рассмотрим ключевые проблемы, возникающие в ходе социализации и интеграции информационно-компьютерных технологий в структуру современных модернизирующихся обществ.

Так, прежде всего следует отметить, что становлению и развитию информационного общества во многом способствуют процессы глобализации, которые сегодня, как отмечают специалисты, имеют ярко выраженный характер дивергенции локальных социокультурных систем [2, с. 66]. Одним из противоречий глобализации в начале XXI в. является устойчивая тенденция сохранения и углубления различий социально-культурных общностей и локальных социокультурных систем в условиях формирующего глобального информационного пространства и сферы коммуникации. Таким образом, новую глобальную угрозу представляет перманентный процесс дивергенции локальных социокультурных систем. Фрагментация культурно-цивилизационных идентичностей, вызванная широким распространением унифицирующих и стандартизирующих повседневно-социальных практик, способствует в большей степени активизации старых и возникновению новых этнических и профессиональных конфликтов. Таким образом, прогнозируемое С. Хантингтоном «столкновение цивилизаций» приобретает межрегиональный, межгосударственный, внутренний характер, а становление глобальной среды взаимодействия и противоборства социальных субъектов, в свою очередь, порождает качественное усложнение и снижение устойчивости локальных социокультурных систем.

Одной из принципиальных особенностей глобализации и механизмом ее социодинамики выступает стремительное развитие информационных технологий, что приводит к формированию единого информационного пространства и глобальных коммуникационных систем. Тотальная информатизация кардинальным образом изменяет все структурные компоненты общества, трансформируя формы и принципы его организации и функционирования. Окинавская хартия глобального информационного общества (2000), резюмировав результаты произошедших под влиянием информационной революции социально-экономических и культурно-мировоззренческих трансформаций, по сути, подтвердила системный характер происходящих глобальных изменений в области коммуникаций [3].

Однако наряду с широким спектром возможностей и перспектив, возникновение которых инициировали трансформационные процессы в направлении к становлению информационного общества, появился целый комплекс проблем, свидетельствующих о кризисности нового типа формирующегося социума. Обратим внимание на ключевые аспекты социодинамики, а также социокультурные вызовы и риски, сопровождающие глобальную структурно-системную трансформацию мировой цивилизации, свидетелями которых мы являемся, на преодоление которых сегодня направляются усилия международного интеллектуального сообщества.

Во-первых, информационные технологии становятся сегодня значимым социальным и идеологическим ресурсом. «Негативные и позитивные события, недостатки и успехи люди связывают с состоянием культуры и соответствующей информационной обеспеченностью. Социологи отмечают, что доступность источников информации в киберсетях становится доминирующим фактором социальной стратификации, при этом сама стратификация становится более мобильной и многомерной», — пишет в своих исследованиях В. И. Добренков [4, с. 15]. Международное сообщество связывает решение проблемы доступности информации и компьютерных технологий с социально-экономическими мерами по преодолению бедности, отсталости и невежества, являющихся не только благоприятной почвой для роста различных форм фундаментализма и этноконфессиональных конфликтов, но также представляющих ощутимую угрозу для устойчивого функционирования технологических подсистем информационного общества. «Отсутствие компетентности, профессионализма и рациональной культуры мышления, личная безответственность и круговая порука в условиях распространения кланово-патримониальных принципов организации социальных структур, — отмечает в этой связи А. И. Зеленков, — часто становятся источниками крупных техногенных катастроф. Именно поэтому решение проблемы создания глобального информационного поля на гуманистических принципах равенства доступа граждан к информационным ресурсам планеты тесно сопряжено с радикальными сдвигами в области образования» [5, с. 27].

Таким образом, второй круг проблем в процессах социодинамики информационного общества связывается с необходимостью радикальной переориентации и трансформации системы образования. Теоретики пост-

индустриализма вполне обосновано утверждали, что если основной функцией индустриального общества было производство материальных продуктов, имевших форму товара, то с переходом к постиндустриальному этапу ведущая роль закрепляется за производством информации и выработкой новых теоретических знаний. С переходом к этому этапу именно знание становится «осевым принципом» (Д. Белл) социума, благодаря которому осуществляется устойчивый технологический и экономический рост, строится социальная стратификация общества. Информация и знания, понимаемая непосредственная производительная сила становятся важнейшим фактором становления и развития информационного общества. Отрасли, производящие знания и информационные продукты, становятся ведущими по сравнению с другими секторами экономики.

Третий круг социокультурных рисков связан с эскалацией угроз в сфере информационной безопасности человечества. Проблема информационной безопасности является сегодня наиболее актуальной для большинства стран, активно интегрирующихся в глобальное информационное пространство. Это касается не только рассекречивания военной, научно-технической и финансовой информации, подрывающего национальную безопасность отдельных государств. В не меньшей степени проблема информационной безопасности сегодня связана с возможностями манипулирования массовым сознанием и поведением, целенаправленного дезинформирования населения, распространения информационных продуктов, способствующих дискредитации социальных, моральных, традиционных религиозных ценностей [5, с. 28].

Специфика процессов трансформации социальности и культуры в начале третьего тысячелетия обусловлена, с одной стороны, процессами деидентификации и социальной дезинтеграции, с другой — технико-технологической экспансией, информатизацией социальной сферы. Первая тенденция находит выражение и связана с утверждением условности и произвольности социальных установлений, отрицанием социальной сущности человека как таковой, а также теоретическим обоснованием исключительно механической, случайной взаимосвязи между «культурой, как сферой надындивидуальных ценностей, социальностью и властью, как средством установления социальной иерархии» [6, с. 58]. Вторая тенденция воплощается, прежде всего, в теоретическом постулировании субъективизма, релятивизма и номинализма, что в практическом отношении выражается в проникновении «больших манипуляционных технологий» как в индивидуальное, так и в общественное сознание, являясь необходимым условием и предпосылкой возникновения тоталитаризма, прежде всего, как онто-экзистенциального феномена.

В условиях информационного развития, открытости форм и технических возможностей социальных коммуникаций вторжение в ментальные структуры сознания нередко может осуществляться преднамеренно. «Поэтому, — отмечает А. А. Лазаревич, — важнейшая задача современного образования и, прежде всего, его философского сегмента, заключается в том, чтобы формировать у человека устойчивые мировоззренческие структуры, отличающиеся относительной инвариантностью и задающие систему ценностного ориентирования, а также выступающими нормативными критериями отбора и усвоения информации» [7, с. 297].

В условиях цифровой трансформации социума, сопровождаемой повсеместной интеграцией и межкультурной коммуникацией, все более остро встает вопрос о последствиях развития данных процессов. Цифровизация, с одной стороны, выступает интегрирующим началом, с другой — вызывает еще большие разломы в обществе и порождает новые формы неравенства и конфронтации. В связи с этим необходима всесторонняя гуманитарная экспертиза процессов и эффектов информатизации и цифровизации [8, с. 217]. Наиболее плодотворным в этом отношении видится подход профессора Г. Л. Тульчинского, касающийся вопросов систематизации знаний, практик разработки экспертизы и реализации проектов, связанных с преобразованием реальности и социализацией личности под влиянием высоких цифровых технологий. Г. Л. Тульчинский вводит понятие социокультурного инжиниринга как отдельного вида интегрированного, междисциплинарного подхода, направленного на научно-экспертную рефлексию, прогнозирование и создание на этой основе новых актуальных образовательных программ [9, с. 102—103].

Очевидно, что изменение технологий оказывает непосредственное влияние на различные сферы жизни общества. Так, благодаря цифровизации создаются новые условия развития промышленности, улучшения инвестиционного климата, развития конкуренции, изменяются форматы производства и потребления, трансформируется инфраструктура, существенные изменения претерпевает рынок труда. Для общества эти изменения влекут смену культуры поведения и коммуникаций, способы восприятия и способы мышления, профессионализацию и требование к образовательным технологиям, трансформируют мировоззрение и поколенческие привычки. Данные явления также оказывают значительное влияние и на самого человека, изменяя процессы идентификации, социализации и персонификации, предъявляя новые требования к уровню его личностных и профессиональных компетенций. Таким образом, развитие новых технологий и все большая конкуренция, открытость, межкультурная интеграция, смещение границ виртуального и реального, новые форматы коммуникации и социализации, а также изменение традиционных форм самоидентификации способствуют трансформации всего ценностно-смыслового, мировоззренческого содержания культуры.

Подводя итог, хотелось бы обозначить роль социально-гуманитарного и прежде всего философского знания в решении обозначенных проблем и минимизации социокультурных рисков, сопровождающих развитие информационного общества. В формирующемся глобальном информационном обществе кризис проявляется в самых претенциозных формах манипулирования индивидуальным и общественным сознанием путем ослабления социальных связей и деидентификации. В ситуации глобальной нестабильности и отсутствия четких цен-

ностно-нормативных ориентиров важно в полной мере задействовать социально-критический потенциал философии в целях разрешения противоречий в динамике социокультурного развития современных обществ.

Социально-философская рефлексия важна как для анализа, так и для выработки конструктивных стратегий противодействия угрозам и минимизации социокультурных рисков, инициируемых процессами информатизации и переходом к новому типу общественного устройства — информационному обществу. «Философское познание, — отмечает в этой связи академик В. С. Стёпин, — выступает особым самосознанием культуры, которое активно воздействует на ее развитие. Генерируя теоретическое ядро нового мировоззрения, философия тем самым вводит новые представления о желательном образе жизни, который предлагает человечеству» [10, с. 215], а также обосновывает систему ценностных координат, которая может стать прочным основанием социокультурного и культурно-цивилизационного развития в будущем.

Важно понять, что только на пути критического, творчески преобразующего «осмысляющего мышления» [11, с. 105] возможно постижение сути цифровой трансформации одновременно с утверждением ценностей свободы и ответственности, долга и совести, чести и достоинства, конституирующих бытие человека как личности. Так, перспективы цифровой трансформации социума, без сомнений, будут окрашены в позитивные тона только в том случае, если человечество сумеет преодолеть стихийность и стохастичность информатизации путем осуществления рационально организованного и компетентного управления в сфере практического применения информационных технологий в социальной практике. Без сомнения, только принимая на себя бремя свободы и ответственности, человек, культура и общество могут полноценно развиваться и вырабатывать альтернативные апокалиптическим сценарии социодинамики в ответ на социокультурные вызовы современности.

Список цитируемых источников

1. Лазаревич, А. А. Перспективы информационной цивилизации в современной социальной философии / А. А. Лазаревич // Социум, цивилизация, культура в исследовательских традициях классической и современной философии : пособие / А. И. Зеленков [и др.] ; под ред. А. И. Зеленкова. — Минск : БГУ, 2015. — С. 159—163.
2. Сафонов, А. Л. Этнос и глобализация: этнокультурные механизмы распада современных наций : монография / А. Л. Сафонов, А. Д. Орлов. — СПб. : ЛИТЕО, 2017. — 336 с.
3. Окинавская Хартия глобального информационного общества (2000) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/FIELD/Tashkent/pdf/okinawa_charter_ru.doc. — Дата доступа: 27.12.2018.
4. Добренков, В. И. Социально-гуманитарные проблемы становления глобального общества / В. И. Добренков // Человек и современный мир. — М., 2002. — С. 11—26.
5. Зеленков, А. И. Глобализация как социокультурный вызов современной эпохи / А. И. Зеленков // Философия устойчивого развития и социальная экология : пособие / А. И. Зеленков [и др.] ; под ред. А. И. Зеленкова. — Минск : БГУ, 2015. — С. 21—63.
6. Голубев, С. В. Основания государственности : социально-философский анализ / С. В. Голубев. — Минск : Изд-во БГУ, 2005. — 182 с.
7. Лазаревич, А. А. Становление информационного общества : коммуникативно-эпистемологические и культурно-цивилизационные основания / А. А. Лазаревич ; [науч. ред. И. Я. Левяш] ; НАН Беларуси, Ин-т философии. — Минск : Беларус. навука, 2015. — 537 с.
8. Лисенкова, А. А. Вызовы и возможности цифровой эпохи : социокультурный аспект / А. А. Лисенкова // Рос. гуманит. журн. — 2018. — Т. 7. — № 3. — С. 217—222.
9. Тульчинский, Г. Л. Цифровизация и социально-культурный инжиниринг / Г. Л. Тульчинский // Философ. науки. — 2018. — № 6. — С. 100—108.
10. Стёпин, В. С. Философия как самосознание культуры / В. С. Стёпин // Цивилизация и культура. — СПб. : СПбГУП, 2011. — С. 208—248.
11. Хайдеггер, М. Отрешенность / М. Хайдеггер // Разговор на проселочной дороге / под ред. А. Л. Доброхотова ; пер. с нем. — М. : Высш. шк., 1991. — С. 102—111.

УДК 159.922.1

Ю. С. Клещёва

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САООПРЕДЕЛЕНИЯ МОЛОДЁЖИ: ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ НАНИМАТЕЛЕЙ

Вопрос профессионального самоопределения стоит очень остро особенно в подростковом и юношеском возрасте. Выбор будущей профессии может быть основан на интересе к какой-либо отрасли наук, на наличии тех или иных специальных способностей, на традициях выбора профессии в семье, престиже профессии и т. д. Но немаловажным остаются стереотипные представления о предпочитаемых качествах личности и принадлежности к мужскому либо женскому полу будущего работника. Последнее основание осложняет и трудоустройство выпускника учреждения высшего образования даже на этапе собеседования с нанимателем.

Гендерные стереотипы сильны у нанимателей особенно в отношении кандидата на вакантное место. Так, например, проанализировав различные популярные сайты на предмет, каким должен быть предприниматель, оказалось, что в большинстве случаев ему приписываются именно маскулинные качества. Его портрет при-